

Сергей Фолмищев

**ЖИВЫМ
ИЛИ МЁРТВЫМ
ИЛИ ЗОМБИ**

Сергей Фомичёв

Живым или мёртвым, или Зомби

«Издательские решения»

Фомичёв С.

Живым или мёртвым, или Зомби / С. Фомичёв — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-04-009147-8

Небольшой контингент войск ООН (где-то на Африканском Роге) охраняет зону обитания зомби. Живые мертвецы давно уже не проявляют агрессии, и служба в пустыне стала рутинной. Но однажды в базовый лагерь прибывает новобранец.

ISBN 978-5-04-009147-8

© Фомичёв С.
© Издательские решения

Содержание

1	6
2	8
3	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Живым, или мёртвым, или зомби рассказ

Сергей Фомичёв

© Сергей Фомичёв, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1

Микка стал первым новобранцем в их роте за последние несколько месяцев. Он вывалился неуклюже из «Хьюи» точно его выпихнули оттуда пинком, а когда вертолёт взлетел, ругнулся вслед, забросил за плечо вещмешок и направился к мастер-сержанту Олбигану. В базовом лагере «Виктор» тот всегда лично встречал новичков, будь они офицерами или солдатами. Впрочем новобранцы стали такой редкостью, что посмотреть на пополнение высунулась половина роты. И Тарас вместе с товарищами находился в первых рядах. В отделении штаб-сержанта Смита, где они служили, накануне как раз образовалась вакансия гранатомётчика. Так что новобранец почти наверняка предназначался именно им. Предшественник Микки вышиб себе мозги. Вышиб безо всякой видимой причины, рассуждая за полчаса до суицида о достоинствах стиля кантри. Он даже не поругался ни с кем из парней, не возмутился каким-нибудь пустяком, просто зашёл в домик и разнёс себе голову. Здесь такое случалось время от времени. Олбиган – настоящий фанатик армейской службы – называл это дезертирством, но с ним мало кто соглашался.

Выдав короткое приветствие и ещё более короткое напутствие, сержант Олбиган показал новичку в сторону его новой семьи, а сам, с чувством выполненного долга, удалился в штабную палатку. Микка обвёл взглядом лагерь и неспешно двинулся к ним. Он не ступал при виде группы скалящих зубы сплочённых парней. В выгоревшем снаряжении, покрытые пылью и солью, они должно быть выглядели со стороны как связка сушёной рыбы. И Микка, похоже, готов был стать одним из них, не ожидая возражений или подвоха.

Он оказался прав. Новобранцу искренне обрадовались. Не то чтобы отделение лишилось ключевой позиции – гранатомётчик отвечал за реактивные противотанковые выстрелы, а зомби, как известно, бронетехникой не увлекались, – но во всём должен быть порядок и если отсутствует боевая единица, её функции ложатся на всех остальных.

– Шокер штука хорошая, – наставлял через час салагу командир отделения штаб-сержант Смит. – Вырубает зомбака иногда на сутки. Одна беда – те редко лезут по одиночке, а на толпу, сам понимаешь, никаких шокеров не напасёшься. Поэтому, остаются старые добрые пули. Но хоть они старые и добрые, это особые пули.

– Серебряные? – предположил Микка с редким для новичков равнодушием.

Наблюдая за инструктажем со стороны, Тарас гадал, являлось ли это равнодушие следствием игры в крутого парня, или редким видом самообладания, а, возможно, обыкновенной глупости. Во всяком случае, по одной только интонации Микки, нельзя было сказать наверняка, спрашивал ли он о серебре всерьёз или с сарказмом.

– Ты что, солдат, на кровососов сюда приехал охотиться? – удивить или сбить с толку сержанта мало кому удавалось. – Ты, верно, наших подопечных с адвокатами и политиками перепутал. Это тебе в Вашингтон или Брюссель надо было ехать. Так вот, слушай, парень, здесь водятся зомби! Их твоя жидкая кровь не интересует. Только мозги. Свежие мозги из только что вскрытой черепушки. И больше ничего. Бывает, конечно, руку оторвут по запарке или, там, ногу, но всё только ради того, чтобы до мозга добраться. Так вот. Обычные пули им мало вредят, как и серебряные. Даже если в голову попадёшь. Ублюдку нужно полностью вынести мозг, чтобы успокоить, а это только в упор или из крупного калибра. Поэтому наши пули снабжены конденсатором. Небольшой разряд тока парализует трупача на минуту-две. Немного, но хватит чтобы убраться подальше. А уж на самый крайний случай на бронетранспортёре стоит крупнокалиберный пулемёт Владимирова – этот просто

рвёт стервятину на куски... и вдобавок, для совсем уж исключительных случаев, во взводе имеется доработанная версия РПГ-7, который тебе и предстоит таскать. Гранат не много, поэтому имеет смысл стрелять только по густой прущей толпе.

– Гранатомёт будешь держать в машине, – добавил после ухода сержанта капрал Ли. – Там же ящик с гранатами. Наша задача не воевать, а следить за порядком. Около двух процентов местной популяции склонны к рецидиву и когда их псевдосознание накроет сумрак, не знает никто. Так что будь всегда на стрёме, салага, и уповай на старую добрую автоматическую винтовку.

– И часто случаются эти самые... рецидивы?

– Не бойся зомби солдат, – ободрил его Ли. – Здесь чаще пускают себе пулю в лоб, чем нарываются на мертвяка. Единственное, что могу тебе гарантировать – отсюда в цинке домой не вернёшься. Если окочуришься ненароком, путь даже от гриппа, твою голову раздробят кувалдой, а тело зальют соляжкой или напалмом и сожгут в бочке. Потому что никому не хочется, чтобы ты по старой памяти вломился среди ночи к нему в палатку.

– У зомби нет памяти, капрал, – возразил новичок. – Я прочитал об этом в одной популярной брошюре.

– Это спорный вопрос, солдат, – произнёс Ли, явно подражая сержанту. – Ещё никто не вернулся с той стороны, чтобы рассказать нам об этом.

– Кроме патрулирования мы сопровождаем всяких журналистов и научные группы, – добавил на всякий случай Тарас. – А также вылавливаем искателей приключений и прочих нелегалов, проникающих из сопредельных стран.

– Что и такие встречаются? – усмехнулся новичок.

Его усмешка Тарасу не понравилась.

2

Бронетранспортёры выехали на покрытую песком площадь туземного городка разошлись под острым углом и остановились. Бойцы попрыгали с брони, разобрали секторы и принялись через прицелы методично осматривать крыши и углы, тёмные провалы окон и дверей. Пулемётчик Фернандо водил стволом от дома к дому, готовый в любой момент дать очередь. Выучка как обычно пропала впустую. Вокруг не было ни души. Пейзаж выглядел таким же как и в десятке других городков: высохшие деревья, несколько выживших чахлых пальм с клочками такого же чахлого газона под ними; по периметру располагались дома в два-три этажа с плоскими крышами. Сама площадь представляла собой квартал, обойдённый застройкой. Таким образом от площади расходилось восемь улиц – по две в каждую из сторон света.

– Чисто. Чисто. Чисто, – отрапортовали бойцы.

Заместитель командира взвода, штаб-сержант Смит раскрыл пластиковый пакетик, отщипнул табаку и начал скручивать сигарету. Из десантного люка второго Страйкера появился и сам взводный. Толстый, тяжело дышащий мужик, в камуфляже, покрытом пятнами пота и выгоревшей до белизны панаме. Ни одна сила в мире не могла заставить его надеть бронежилет или каску. Лейтенант был слишком стар для столь малого звания, но в корпусе по контролю за районами обитания зомби обычные армейские стандарты не действовали. Здесь и рядовые встречались под тридцатник и лейтенанты под пятьдесят. Людям платят за ту работу, которую они могут выполнить.

Зомби появились минут через двадцать. Ублюдки всегда реагировали с запозданием и их приходилось ждать иногда по часу. Когда они наконец показались из-за углов дальних улочек, Тараса передёрнуло. Вроде бы уже почти год здесь, а привычка не выработалась. Как увидит их чёрно-серые рожи, выпученные слепые глаза и рваные раны так холодок ужаса накатывает вперемежку с тошнотворной брезгливостью. У Тараса с детства на змей и пауков такая же реакция была – страх и отвращение. Но к паукам и змеям он притерпелся, а вот с живыми мертвецами как-то не заладилось.

– Ладно, ребята, давайте займёмся делом, – сказал лейтенант.

Провозгласив повестку дня с пафосом, достойным Томаса Джефферсона, он уселся в узкую полоску тени под бронёй, передав бразды штаб-сержанту.

– Доставай чёртовы коробки, – приказал тот.

Артур начал выставлять на рампу коробки из десантного отсека, Тарас вскрывал их ножом и потрошил. Из коробок извлекались тонкие яркие книжки. Текста в них не было, за исключением нескольких крупных букв, а картинки имели только два цвета – оранжевый и синий.

– Жуть, – сказал Микка, перелистав одну из книжек. – Как на такое вообще можно смотреть? Я чуть не окосел от пары страниц.

– Британские учёные доказали что зомби воспринимают только эти два цвета, – сообщил Ли. – Так устроено их зрение, их палочки и колбочки.

– Тычинки и пестики, ёлки, – ругнулся незлобно Тарас.

Зомби-детки выглядели неважно, но всё же лучше того, что порой показывают телеканалы. Простой зритель давно пересытился и чтобы его впечатлить редакторы подбирали картинки из стран с повышенной влажностью от которых волосы дыбом вставали. Здесь всё было не так запущено. Разложение плоти в Западной пустыне вообще происходит медленно из-за жары и сухого климата – здесь до сих пор находят в песках мумифицированные

трупы тысячелетней давности, с природным асфальтом вместо мозгов, отчего они и не превращаются в зомби. Так что у местных трупаков разложение по сути останавливалось. Да и вид здешних обитателей был чуть более опрятным нежели на иных территориях. Никаких гнойных язв, копошащихся червей или личинок, как в Приморской провинции или в Дельте. Мухи кружились вокруг, облепляли тела и даже откладывали яйца в раны, но солнце и горячая мелкая пыль стерилизовали их полностью. Тем не менее требовалось время чтобы привыкнуть к виду трупных пятен и ран. А мёртвые взгляды детских глаз снились по ночам каждому, за исключением, может быть, их инфантильного взводного да чёкнутого Артура.

Зомби-детки, в отличие от взрослых особей, даже умели говорить. Правда их лексикон не отличался разнообразием, а разобрать слова не всегда удавалось.

– Нет колы, – в сотый раз отвечал Тарас. – Нельзя вам, дурням, колу. Гной потечёт и всё такое. А гной это зараза, а зараза – это опасность. Зачистка. Бомбы. Напалм. Понимаешь?

– Если бы зомби понимали они не были бы зомби, верно? – заметил Артур.

– Но мы раздаём им эти дурацкие буквари, – возразил Тарас. – Надеемся достучаться, или я не прав?

– Это программа штатских, солдат, – сказал штаб-сержант Смит. – Не нашего ума дело.

Он втоптал окуроч в пыль и принялся крутить ещё одну сигарету. Запах чернослива Тарасу нравился, в отличие от той приторной ванильной хрени, которую курил капитан первой роты.

– Я слышал, кто-то разработал систему, по которой через изучение языка происходит структурирование сознания, – сказал Ли. – У зомби ведь хаос в мыслях, а буквы и текст его некоторым образом упорядочивают. Ну, в смысле, должны упорядочивать.

– Кому-то не терпится, чтобы они стали умнее? – произнёс сквозь зубы Артур. – Хотел бы я чтобы этот парень оказался здесь, когда поумневшие зомби решат, что настало их время.

Один из зомби-детей, забирая книжку, задел руку Тараса. Его передёрнуло от ледяного прикосновения. Да так, что от неожиданности он выронил оставшиеся три или четыре книжки. Затем присел, чтобы подобрать и чуть не столкнулся с девочкой-зомби лоб в лоб. Она встретила его взгляд своим слепым и тут нервы его совсем сдали. У Тараса едва хватило сил держать себя под контролем. Он медленно поднялся и отступил в тень машины. Сказалась выучка. Не зря Первый сержант натаскивал их на ямах со змеями.

– Сколько они могут так голодать? – спросил ничего не подозревающий Микка.

– Что? – опешил Тарас, но быстро справился с собой.

– Ты думаешь, солдат, у них физиологическая потребность в мозгах? – пришёл на выручку капрал Ли.

– А вы хотите сказать, сэр, что это психологическая зависимость? – засмеялся новичок.

– Вроде того, – капрал кивнул. – Да. Пожалуй, так и есть. Наркотик наиболее близкое понятие. Хотя зомби лишены метаболизма, как такового и не нуждаются в пище, но это не значит, что некоторые вещества не способны влиять на их поведение. Мы около года экспериментировали в Дельте. Там каждый день самосвалы вываливали на городских площадях груды говяжьих голов. И что ты думаешь? Коровьи мозги их привлекают не больше чем эти книжонки. Во всяком случае парного человеческого мозга они точно не заменяют.

– Возможно тут дело в биотоках?

Ли посмотрел на Микки, точно сомневаясь в наличии у того и биотоков и собственно мозгов.

– Возможно, – кивнул он.

Следом за детьми стали подтягиваться и взрослые особи. Если маленькие зомби вызывали нечто вроде сочувствия, то взрослые нагоняли жуть даже на вооружённых до зубов людей.

Лейтенант устал сидеть в тени и решил, что им пора убираться.

– Ладно, парни, поехали домой, – сказал он.

Все полезли кто внутрь, кто на броню. Артур прицелился и выстрелил. Старик-зомби шедший к площади по улочке упал. Никто из зомби не обратил на это внимания.

– Ты зачем стрелял, идиот? – спросил Тарас.

– Просто так. Мы на войне и мне нужно упражняться.

– Война давно кончилась. И у нас здесь другая задача. Мы пытаемся наладить контакт.

– Брось повторять эту чушь. Зомби никем не признаны, как разумные существа. Ни учёными, ни юристами. Их интеллект ниже чем даже у ворон, не говоря уж о шимпанзе. И только недоумкам из ооновской бюрократии могло придти в голову начать с зомби переговоры.

– Ну, если на то пошло, тебе могут припать надругательство над мёртвыми.

– Ерунда, старик уже поднимается.

Подстреленный Артуром зомби действительно поднялся на ноги и вскоре продолжил движение к площади. Конечно, зомби электричеством не уложишь надолго. А уничтожить их и вовсе можно только разорвав на мелкие куски, или лучше спалив до пепла. Но электричество погружает мертвецов в оцепенение на несколько минут или даже часов, в зависимости от силы и мощности разряда. И иногда это эффективнее резни, как, например, в их случае. Можно быстро вырубить огромную толпу и смыться. Ведь в зоне ответственности ZFOR обитали так называемые мирные особи, убивать которых без особой необходимости не полагалось.

– Урод даже не помнит, что с ним случилось, – прокомментировал Артур и сплюнул.

Бронетранспортёры взревели и отправились восвояси.

3

Руку, которой коснулся малыш зомби, всё это время как будто жгло кислотой. Тарас не мог думать ни о чём другом. Разумеется, это являлось обыкновенной психосоматикой, внушением, фобией, проекцией предрассудков и мифов. Но Тарас, вполне отдавая себе отчёт в абсолютной безопасности прикосновения зомби, всё же не мог избавиться от возникающей и пытающейся вырваться наружу паники. Он едва вытерпел обратную дорогу до базы, а в домике, где располагалось их отделение, сразу же бросился к тумбочке, вылил на платок немного камфорного спирта и начал с облегчением протирать руку.

– Что за вонь! – выругался с порога Артур.

– Это камфора.

– Индийские штучки? Терпеть их не могу! Ты бы, брат, выбирал не столь вонючие ароматы.

– Это просто спиртовой раствор, для дезинфекции.

– Дезинфекции?

– Этот тварёныш коснулся моей руки.

Артур фыркнул, как породистая лошадь.

– Ты же знаешь, что это безопасно. Эта беда не передаётся ни через касание, ни даже через укус.

– Да, знаю, отстань, не в этом же дело! – раздражённо отмахнулся Тарас.

– Нет, нет, – настаивал Артур. – Ты должен себе уяснить, что не превратишься в зомби, пока не станешь трупом. А тогда не будет иметь значения, касался тебя малыш-зомби или нет. Тут в самом воздухе какая-то хрень, что поднимает мертвеца. К тому же мы не позволим тебе стать зомби. Мы, твои лучшие друзья, позаботимся об упокоении души, мы помолимся и сожжём труп, можешь быть уверен.

– Мне просто неприятно что он прикоснулся ко мне! – неожиданно резко крикнул Тарас. – Неприятно! Понял?

Артур опешил и смотрел на него с минуту молча. Потом сказал:

– Парень, если ты так психуешь от всякой мелочи, то что ты вообще делаешь здесь?

Артур повторил этот вопрос на следующий день, когда их отправили сопровождать шведскую батарею. Две самоходных гаубицы Арчер шли в середине колонны, а они парой Страйкеров несли охранение. Зачем? Ну, если бы зомби вздумали зачем-то положить глаз на гаубицы Его Величества, им бы пришлось сперва пройти через трупы пехотинцев.

– Мы не родину тут защищаем, – пожал Тарас плечами. – Не за идеалы воюем. Просто зарабатываем на жизнь.

– Мы защищаем цивилизованный мир от нежити! – возразил капрал Ли. – По-моему, достойный мотив для службы.

– Ерунда! Наши с тобой миры малость различаются, – несколько зло ответил Тарас. – Ты вернёшься в Штаты, устроишься охранником в супермаркет, будешь жрать пиццу и смотреть телик круглые сутки, а в моей стране для таких как я нет ни жилья, ни работы, ни социальных пособий. С точки зрения обычного американца мы не слишком-то и отличаемся от зомби. Разве что буквари нам дарят других цветов и с другими буквами.

– Ладно тебе! – примирительно бросил Ли. – С твоим опытом ты всегда найдёшь работу. Не на родине, так где-то ещё.

– Верно. В местах вроде этого, – Тарас задумался потом встряхнулся. – Так что не надо мне, брат, этого бреда про цивилизованный мир. Зомби, террористы, наркокартели, зоны заражения или стихийных бедствий – вот подлинные границы моего мира. Я чернорабочий на обочине вашей утопии.

– Никто тебя не неволил, знаешь ли, – огрызнулся Ли.

– Не спорю. Но только не надо мне наваливать на уши это пропагандистское дерьмо. Лично я подписал контракт исключительно из-за денег.

Сержант Смит до этого молчал и в разговор не вступал, но после эмоциональной речи Тараса явно задумался, а потом сказал тихо, насколько позволял шум двигателя:

– Так не бывает, солдат. Чего бы ты сейчас не думал. Вот увидишь, рано или поздно возникнет ситуация когда тебе придётся выбирать между деньгами и чем-то иным... честью, если угодно.

– Только бы не спутать честь с понтами, – заметил Тарас.

– Что? – слегка напрягся Смит.

– Да ладно, сержант! – бросил Артур. – Тарас прав. Большинство нанимается в силы по стабилизации, чтобы просто заработать денег. И это достойный мотив, если подумать. Не хуже любого другого мотива. Неужели парень, что разосрался с любовницей и завербовался в корпус ей назло, хоть на дюйм морально превосходит Тараса?

– Находятся и такие, которым просто хочется пострелять, – проворчал штаб-сержант. – Как будто в наше время недостаточно компьютерных игр, страйкбола и прочего потребительского дерьма, способного удовлетворить тупые инстинкты.

Он толсто намекал на Артура и был тем более зол, что получил из-за него выволочку. Кто-то настучал ротному на несанкционированную стрельбу Артура по мирным зомби, и первый сержант Олбиган вытащил Смита на ковёр. «Это последний раз, когда я слышу от ротного о вашем взводе что-то подобное, сержант» – сказал он. – «Если, не дай бог, стрельба не прекратится, отправитесь патрулировать к дьяволу в задницу! Как раз через неделю мне нужно будет проведать удалённые блок-посты и угадайте, сержант, чей взвод я выпрошу у майора в сопровождение?»

Выволочка не осталась тайной для взвода. Смит постарался довести мнение руководства до сознания каждого бойца. А Артур получил двойную порцию внушения.

Сейчас, однако, он пропустил намёк мимо ушей, или ему просто захотел поболтать.

– Здесь есть возможность попрактиковаться! – пожал он плечами. – Пострелять по мишеням. Это не то же самое, что страйкбол или компьютерная игра. Здесь всё по-настоящему. И мишени живые.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.